

Тот любовный напиток обладал крайне сильным действием: стоило его выпить, как реакция проявлялась почти мгновенно.

Всё это время он не сводил глаз с Нань Хаюня.

Кто бы мог подумать, что до самого конца банкета Нань Хаюнь не выкажет никаких признаков недомогания и будет вести себя совершенно как обычно. Когда Нань Хаюнь вернулся к себе отдохнуть, Е Хуан даже специально спросил его:

— Старший брат, ты сегодня много выпил, не чувствуешь себя плохо?

Нань Хаюнь покачал головой:

— Я тайком выливал большую часть вина, так что выпил не так уж много.

В конце концов, Линь Янь не разрешал ему пить слишком много.

Е Хуан, зная о силе того зелья, при виде спокойного Нань Хаюня решил, что тот, должно быть, вообще не притронулся к вину, а просто вылил его, как и остальное.

И вот сегодня, услышав слова Бессмертного Достопочтенного о том, что он едва не погубил Нань Хаюня, Е Хуан подсознательно подумал: разве он не выпил ту чашу? И выпаленные в спешке слова окончательно его погубили.

Нань Хаюнь, который только что решил, что, возможно, напрасно винит младшего брата, услышав его чистосердечное признание, широко раскрыл глаза. Он не мог поверить, что такой добрый и внимательный в обычной жизни младший брат способен на подобное.

— Ты, — сдерживая гнев, спросил он, — почему ты это сделал?

Е Хуан опустил голову, а когда поднял её снова, из глаз его брызнули слёзы:

— Старший брат, я виноват перед тобой. Но... но я был вынужден.

— Кто тебя заставил? — настаивал Нань Хаюнь.

Он всегда так заботился о Е Хуане, как тот мог так с ним поступить?

— Это демоны, — Е Хуан бросился к его ногам. — Они подсадили мне гу, и если бы я не сделал то, что они велели, они позволили бы насекомому сожрать мой Духовный корень. Старший брат, у меня не было выбора...

Е Хуан разрыдался ещё сильнее. Старейшина Сюй встал, подошёл к Е Хуану и осмотрел его тело. Затем он кивнул Бессмертному Достопочтенному, сидевшему во главе стола:

— В его теле действительно находится демоническое гу, пожирающее дух.

Старейшины, услышав это, с облегчением выдохнули. В конце концов, если бы Е Хуан без всякой причины опоил соученика, это было бы воистину непростительным преступлением. Выражение лица Нань Хаюня заметно смягчилось, в нём проступили сочувствие и тревога. Он поднял взгляд на Бессмертного Достопочтенного, надеясь, что теперь-то тот не станет продолжать расследование.

Сидящий выше всех Бессмертный Достопочтенный подпёр голову рукой, словно размышляя о чём-то.

— Бессмертный Достопочтенный, — Е Хуан поспешно взмолился о пощаде, — ученик тоже был вынужден. Я и сам не хотел так поступать...

— М-м, — тихо произнёс Бессмертный Достопочтенный. — Если бы ты подсадил Нань Хаюню гу, пожирающее дух, я бы ещё понял.

Он сделал паузу:

— Но почему ты подмешал ему любовное зелье? Неужели хотел, чтобы он совершил акт разврата прямо на банкете? Чтобы ученики секты могли потешиться?

Е Хуан замер. Старейшины погрузились в раздумья. Нань Хаюнь выглядел растерянным.

— Бессмертный Достопочтенный, — быстро нашёлся Е Хуан, — я и сам не знаю, чего хотели демоны. Они принудили меня, и я не посмел послушаться.

— Ты хочешь сказать, что если демоны подсадили тебе гу, то могут заставить тебя делать всё, что им вздумается? — с сомнением спросил Бессмертный Достопочтенный. — Старейшина Сюй, если я правильно помню, это гу можно контролировать? И обращался ли этот ученик за помощью к старейшинам?

Старейшины молчали. Е Хуан не ожидал, что Бессмертный Достопочтенный окажется таким дотошным, будто не успокоится, пока не вынесет ему приговор. Он снова зарыдал в голос:

— Бессмертный Достопочтенный, я труслив, я боюсь, поэтому... у-у-у... Старший брат, — Е Хуан в слезах позвал Нань Хаюня, — ты же знаешь меня, я бы никогда не совершил ничего подобного по своей воле. Я и не знал, что это зелье едва не погубит тебя. Они сказали лишь, что оно на время лишит тебя рассудка, и уверяли, что вреда для здоровья не будет.

Это звучало правдоподобно. Зелье действительно лишает рассудка, но излечивается парной практикой и не причиняет особого вреда.

— Учитель, — с трудом начал Нань Хаюнь.

Е Хуан не знал, что зелье выпил Бессмертный Достопочтенный, но они-то знали.

— Младший брат действительно был вынужден, да и зелье, по сути, не нанесло вреда...

Нань Хаюнь хотел сказать, что зелье не повредило здоровью Бессмертного Достопочтенного. Видя, как спокойно тот сидит, можно было не сомневаться, что он не пострадал.

— Нельзя ли на этот раз простить младшего брата? — Нань Хаюнь опустился на колени. — Он и правда малодушен, испугался демонических угроз и страха перед гу, поэтому и пошёл на такой шаг. Прошу, учитель, учитывая его юный возраст, пощадите его на этот раз.

Старейшины, услышав это, посмотрели на Бессмертного Достопочтенного. Тот окинул их взглядом, а затем перевёл его на распростёртого на полу Е Хуана. Сейчас тот выглядел жалким, с глазами, полными слёз.

— Я могу извлечь гу, — сказал Бессмертный Достопочтенный.

Нань Хаюнь, услышав это, с радостью посмотрел на Е Хуана и поспешно попросил:

— Прошу, учитель, избавьте младшего брата от гу.

Бессмертный Достопочтенный усмехнулся:

— А ты спросил у своего хорошего младшего брата, хочет ли он этого?

Нань Хаюнь ответил:

— Как младший брат может не хотеть? Он наверняка уже не в силах терпеть муки, причиняемые этим гу, вот и совершил ошибку. Учитель, молю, помогите ему.

— Всё дело в том, что гу существует за счёт Духовного корня, — пояснил Бессмертный Достопочтенный. — При его извлечении Духовный корень будет уничтожен, все его прежние достижения в культивации пойдут прахом, и он снова станет обычным человеком...

Услышав это, Нань Хаюнь замер. Е Хуан попятился:

— Нет, этого нельзя делать! Я не хочу остаться без Духовного корня. Чем я тогда буду отличаться от отброса? Я не хочу, я не хочу!

Е Хуан вцепился в Нань Хаоюня:

— Старший брат, спаси меня, я не хочу становиться калекой...

Он отчаянно мотал головой, слёзы лились ручьём. Нань Хаоюнь с болью в сердце нахмурился.

— Помнится, в нашей секте был ученик с повреждённым Духовным корнем, — спросил Бессмертный Достопочтенный у старейшины Сюя. — Что с тем ребёнком?

Старейшина Сюй ответил:

— Тот ребёнок, хоть его Духовный корень и был повреждён, а прогресс в культивации шёл медленно, ни дня не сидел без дела и никогда не жаловался.

Бессмертный Достопочтенный посмотрел на Нань Хаоюня:

— У него есть только два пути: либо извлечь гу и остаться в Секте Тяньшань, либо не извлекать и быть изгнанным.

Старейшина Сюй поспешил добавить:

— И правда, нельзя же оставлять в Секте Тяньшань того, кто в любой момент может поработать на демонов? Разве тогда наши ученики не окажутся под постоянной угрозой?

Е Хуан всё ещё судорожно сжимал подол одежды Нань Хаоюня, но в его глазах больше не было надежды. Когда он посмотрел на Нань Хаоюня, казалось, что его душа вот-вот рассыплется на куски. Сердце Нань Хаоюня дрогнуло от этого взгляда. Он внезапно вспомнил, что получил Нефритовый сосуд, предназначенный для того, чтобы вырастить новый Духовный корень для Линь Яня. Значит, он может вырастить его и для Е Хуана!

При этой мысли его скорбное лицо просияло. Он схватил Е Хуана за руки:

— Младший брат, не бойся! Я получил Нефритовый сосуд, он гораздо лучше подходит для выращивания новых Духовных корней, чем Стеклянная лампа. Я выращу тебе новый корень. Проси учителя извлечь гу и оставайся в Секте Тяньшань. Я буду помогать тебе в практике.

В потухшем взгляде Е Хуана не дрогнуло ни мускула, но в конечном итоге он кивнул. Это был его единственный шанс. Ведь, покинув Секту Тяньшань, он мог лишь обратиться к демону. А он

хотел быть рядом с Нань Хаоюнем. Стоит ему уйти, и Нань Хаоюнь достанется Линь Яню. С какой стати этот болезненный Линь Янь достоин Нань Хаоюня? Только он, Е Хуан, достоин такого выдающегося мужчины, как Нань Хаоюнь.

Хэ Чжисюань, наблюдая за происходящим, вдруг разочаровался в Нань Хаоюне. Это был его самый многообещающий ученик, в котором он видел своего преемника. Кто бы мог подумать, что он даже не способен разглядеть истинное лицо человека. Этот так называемый младший брат всё время его обманывал. Гу, пожирающее дух, действительно существовало, но оно не просто пожирало корень — при особом вскармливании оно могло заставить корень расти ещё быстрее.

— Учитель, — видя, что Е Хуан согласился, Нань Хаоюнь поспешил обратиться к Хэ Чжисюаню.
— Младший брат согласен. Даже если он останется без Духовного корня, я помогу ему снова обрести новый, когда мы останемся в Секте Тяньшань.

Хэ Чжисюаня не заботили его слова. Он достал из рукава Пилюлю, и та сама влетела в ладонь Нань Хаоюня.

— Дай ему, — приказал Хэ Чжисюань.

Нань Хаоюнь поднёс Пилюлю к губам младшего брата. Слезы Е Хуана беззвучно покатались из уголков глаз, впитываясь в рукав Нань Хаоюня, который его обнимал.

— Младший брат, — пообещал Нань Хаоюнь, — я обещаю, что помогу тебе обрести новый Духовный корень. Поверь мне, хорошо?

Губы Е Хуана дрожали, но он всё ещё не решался проглотить Пилюлю.

— Младший брат, — продолжал уговаривать его Нань Хаоюнь, — давай я начну выращивать корень прямо сейчас? Я сделаю всё, чтобы ты как можно скорее обрёл новый, договорились?

— Правда? — спросил Е Хуан, широко раскрывая заплаканные глаза.

Нань Хаоюнь кивнул:

— Разве я когда-нибудь не выполнял своих обещаний? Ты должен мне верить.

Только тогда Е Хуан открыл рот и проглотил Пилюлю. Не прошло и минуты, как Е Хуан потерял сознание. Нань Хаоюнь испугался:

— Учитель, что с ним?

<http://bllate.org/book/19370/1892940>